

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ШАМАН. ДВЕРЬ ДОМОЙ

Шаман

Константин Калбазов
Шаман. Дверь домой

«АЛЬФА-КНИГА»

2022

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Калбазов К. Г.

Шаман. Дверь домой / К. Г. Калбазов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2022 — (Шаман)

ISBN 978-5-9922-3447-3

Адреналин, струящийся по жилам, и рухнувшие прежние барьеры. Схватки с аборигенами, бандитами, спецслужбами. Жизнь на грани. Этот мир пришелся Бородину как нельзя впору. Здесь он задыхал полной грудью и стал самим собой. Но даже одна ложка дегтя способна испортить бочку меда. Он, как и другие земляне, здесь не по своей воле. Некие кукловоды забросили их в этот мир и наблюдают за ними, как за букашками. И вот с этим Бородин мириться не желает. Он уже дважды был в шаге от ключей к родному миру. И оба раза рука хватала пустоту. Два плохая цифра. Бог любит троицу!

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3447-3

© Калбазов К. Г., 2022
© АЛЬФА-КНИГА, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Константин Калбазов

Шаман. Дверь домой

Глава 1

Изгнанники

Колонна медленно ползла, извиваясь темной лентой на фоне заснеженной степи, растянувшись почти на пять сотен метров. Скорость пешехода не больше пяти километров, но быстрее при всем желании не получится. Если техника еще может наддать, то крытые повозки с запряженными лошадьми на большее не способны. И это еще с учетом того, что повозки они тянут по уже укатанному снегу.

Впереди движется автопоезд. Причем в прямом смысле этого слова. Смахивает на паровоз в миниатюре, в компоновке большого трактора с тендером и парой вагонов. Разве только они двухосные и довольно скромных размеров. Такие были на заре железнодорожного транспорта. В качестве довеска сзади подцеплены две повозки. Этому монстру все нипочем. Потому и катит первым, пробивая путь в снежном покрове.

За ним идут паровые КАЗы, далее «Нивы», грузовые и грузопассажирские ТАЗы. Эти также влекут за собой фургоны, крытые брезентом. Эдакие корабли прерий времен покорения Дикого Запада. Правда, Америкой тут и не пахнет.

Из Невьянска их буквально выдворили в трехдневный срок. Ухватили за причинное место настолько крепко, что лишний раз не дернешься. Причем болевая точка находится не здесь, а на Земле, оставшейся где-то в недосыгаемости.

Для Игоря эта история началась полгода назад. Обычная поездка на пострелушки оказалась для него судьбоносной. Остановился помочь двум девицам, а очнулся в другом мире. Скорее всего, параллельном. Доподлинно никто не знает, но больно уж все похоже на Землю где-то конца девятнадцатого века. Разве только заглянувшего в бездну гибели цивилизации.

Лет сто пятьдесят назад тут случилась большая мировая бойня. До ядерного оружия местные ученые конечно же не додумались. Но вопрос с оружием массового поражения все же решили, начав повсеместно использовать химическое и, что самое страшное, биологическое оружие. Отголоски прокатившейся по планете пандемии ощущаются по сей день. Лезть в закрытые помещения с кондачка не рекомендовалось. Вирусы и бактерии весьма живучи и могут веками стеречь свою жертву.

Но люди все же выжили. От прежних государств практически ничего не осталось. Бородину известны только два островных – Астаната и Таболата, которые отгородились от остального мира и лишь сравнительно недавно начали налаживать контакты с материком. У этих сохранились прежние технологии. Поначалу-то пошел регресс, но постепенно положение начало выправляться, и сейчас это страны с неплохо развитым производством.

Талосцы, некогда бывшие одним большим народом, живут разным укладом. Одни отгородились небольшими общинами в горах. Другие осели на равнине, возделывают землю, объединяются в княжества, строят города. Третьи предпочитают кочевать по степи, опасаясь всего, что связано с городами и оседлым образом жизни вообще. Но все без исключения, как черт ладана, боятся пустошей, в которые превратились города.

Игорь оказался в этом мире не одинок. Землян тут набралось под пятнадцать тысяч. Плюс их жены из местных, дети, и на выходе получалось уже порядка тридцати. Они объединились и создали свое Невьянское княжество. Активно развивают производство, конкурируют с островитянами и наращивают мускулы на случай противостояния с ними.

Поначалу ему тут даже понравилось, хотя и тянуло конечно же домой, к семье. Но чем дольше он пребывал в княжестве, тем меньше ему нравились местные порядки. Наряду с тем, что он был готов принять, существовал бордель некоего Болотина, в котором процветало самое натуральное сексуальное рабство. А потом стало известно, что все это какое-то масштабное реалити-шоу. В подтверждение чему земляне регулярно находили различную аппаратуру для снятия аудио- и видеоинформации.

В принципе, Игорю нравился этот мир, по сути своей являвшийся эдакой калькой Дикого Запада. Но он не мог принять тот факт, что попал сюда не по своей воле. А еще он невероятно злился от одной мысли, что находится тут на потеху какому-нибудь ублюдку, наблюдающему за его жизнью, поедая попкорн.

Из-за этого Бородин не смог просто жить, а начал неравную схватку с кукловодами с одной лишь целью – найти дорогу домой. В результате этих поисков выяснилось, что практически вся верхушка княжества завязана на это шоу. Но нашлись и те, кто был не в курсе. Эти люди, узнав правду, пошли на заговор с целью не просто прикрыть шоу, но и организовать в Невьянске переворот. А впоследствии установить связь с Землей.

Они добились многого. Еще немного, и им удалось бы добраться до руководства кукловодов, а там разобраться и с гнилью во власти княжества. Но когда уже казалось, что они в шаге от дома, их победа обернулась поражением. Кукловоды в очередной раз их обыграли.

Несмотря на раскрытие заговора, жесткой расправы не случилось. Князя крепко держали за одно место. А потому все закончилось лишь быстрым выдворением за пределы княжества. Три дня на сборы. Причем убраться им рекомендовалось как можно дальше.

– Шаман, а к чему нас нагрузили лишним народом? Да еще и детей прорва. Как-то слабо верится, что в заговоре участвовало так много людей, – поинтересовался Волк.

Игорь остановился и, уперев лыжные палки в снег, облокотился на них, переводя дух. Никакой необходимости в излишней поспешности. Повозки не приспособлены держать высокий темп. А потому Бородин решил выделить в автомобилях больше места под груз, сам же со своей группой двинулся рядом на лыжах. Еще и боевое охранение получается. Хотя, конечно, по флангам и в головном дозоре три группы егерей по четыре всадника на всякий непредвиденный.

Погода солнечная, ветра нет, мороз не ниже десяти градусов. Красота! Зима здесь без оттепелей, но и не суровая. Если одеться с умом, то особо и не вспотеешь. Ночью, естественно, подморозит, но это мелочи. В каждой повозке и кузовах машин, приспособленных под перевозку людей, имеется походная печурка. Прошлая ночь показала, что если не разгуляется метель, то спать вполне комфортно. Впрочем, овчинные спальные мешки в любом случае не дадут замерзнуть.

– В деле из посторонних был только Виталий Андреевич, – помянул Игорь бывшего егеря, обосновавшегося на своем хуторе и оказавшего помощь Ерохину. – Остальных назначили причастными. Как я понимаю, для массовости.

– Зачем им это? – удивился Антон.

– Шоу, – пожав плечами, ответил Игорь.

После чего продолжил движение. Короткий роздых, вот и все, что они могут себе позволить. Иначе придется нагонять свое место в караване. А это лишнее. Белье желательно иметь сухим. Не потеют же только мертвые. Так что следует правильно рассчитать силы и ритм.

– То есть они сделали это для нагнетания напряжения? Побольше женщин и детей, чтобы получить нужный накал?

– А еще чтобы мы меньше думали о кукловодах и сосредоточились на выживании, – утвердительно кивнув, добавил Игорь.

– Можно подумать, если бы выслали только причастных, у нас голова болела бы меньше. У троих жены на сносях плюс дети, у Руля младенец третий день от роду. Т-твари. Алина Витальевна с ее дюжиной воспитанников, – возразил Антон.

– Ты неправильно считаешь, Волк. На круг заговорщиков и их близких получилось шестьдесят один человек. Из которых двадцать девять женщин и детей и тридцать два мужчины. Шесть автомобилей принадлежат нашей группе. Еще три КАЗа Кривошеева, Ерохина и Хлебникова. Даже без Квакина мы могли вывезти достаточно припасов и имущества, чтобы не знать нужды до осени. При наличии стольких «гатлингов» и пулеметов, да и другой снаряды минимум защитников без труда выдержит серьезную осаду кочевников. Это если они вообще сунутся в пустошь...

– А значит, у нас были бы развязаны руки, чтобы продолжить охоту на кукловодов, – перебил Волков Бородин. – Получается, они просто решили нас повязать по рукам и ногам.

– Я другого объяснения не вижу. Народу накрутили вчетверо. Транспорта не хватает. И нам уже не до кукловодов. Нужно думать, как извернуться при скудных припасах, – продолжая движение, рассуждал Игорь. – Мародеры с их грузоподъемностью могли бы серьезно подсобить в этом. Но тут нам подсуропили Спицына с его оружейной мастерской. Автопоезд плюс грузовик с прицепом самого Ивана Аркадьевича ушли под его товар, оборудование, станки и инструмент.

– А для чего они так-то? Какой резон князю высылать Спицына. Он ведь не просто оружейный мастер, но и бездымный порох производит, пусть и в скромных количествах. И вообще его мастерская, по сути, оборонное предприятие, – удивился Антон.

– Да мне-то откуда знать. Может, понимали, что Спицына с его помощником мы любому не оставим и нам его мастерская придется к месту. Что укладывается в их концепт. А может, и впрямь причина только в том, чтобы мы как можно меньше вывезли имущества.

– Погоди. Но тогда получается, что мы опять под колпаком и они продолжают снимать свое шоу, – двигаясь рядом, предположил Антон.

– Я бы этого не исключал. Кто его знает, до чего дошла технология у тех, кто вот так запросто открывает проход в другой мир.

– Шаман, а если все проще и кукловоды натравят на нас команчей? Вон мы как растянулись. Случись нападение, так и в кучу собраться не успеем, – вдруг осенило Волка.

– Успеем, не сомневайся, – хмыкнув, подмигнул Бородин и, оттолкнувшись, резво скакнул по пологому склону.

Впрочем, халява продлилась недолго, и вскоре им пришлось взбираться на противоположный склон, ставя лыжи елочкой. Снег неглубокий, а потому без них было бы куда сподручней. Но каждый раз переобуваться для преодоления незначительного подъема так себе занятие.

– Шаман, это Опер, – послышался в гарнитуре голос Ерохина.

– Шаман на связи, – тут же отозвался Игорь.

– Подойди к КШМ.

– Принял.

Бородин глянул вперед. Ч-черт. Придется попотеть. Одно радует, наметился какой-никакой спуск. Колонна не ускорится. Тут без вариантов. Лошадь не автомобиль. Зато у него получится катить быстрее, затрачивая меньше сил. Хотя совсем без усилий, конечно, не обойдется.

Останавливать колонну специально для того, чтобы он мог попасть внутрь кузова командно-штабной машины, никто не будет. Но и движется она, как уже говорилось, со скоростью пешехода. Игорь обогнал нужный ему грузовик, чтобы получить фору. Выдернул ноги из креплений, подхватил лыжи с палками и, двигаясь рядом с бортом, приладил их в специально предусмотренный для этого деревянный короб. После чего пристроился у заднего борта и, легко подпрыгнув, оказался на подножке.

– Чего шумишь, насяльника? – игриво поинтересовался он, задорно подмигнув Дарье.

Три месяца назад группа Шамана вырвала эту девушку из рук аборигенов. Ради чего пришлось покрошить уйму народу и сжечь к нехорошей маме форт таболатцев. Она оказалась носителем информации, которая не должна была попасть в посторонние руки.

В частности, на Земле она занималась авиамоделизмом. Собирала большие модели самолетов. А это реальная возможность получить в свое распоряжение авиацию. Да, на уровне У-2, но даже такая этажерка в данных условиях даст неоспоримое преимущество.

Курносую и круглолицую девушку красавицей не назвать. Но толстая темная коса, ярко выраженная тонкая талия и крутые бедра даже при слабо обозначенной груди делали ее весьма привлекательной. Вот и не устоял Ерохин перед ней. О чем Игорь узнал только вчера утром, в момент их отбытия из Невьянска.

Лунева, безусловно, носитель секретной информации. Но и у Ерохина вроде как с допуском все в порядке. Вот и не возражало начальство против его ухаживаний. Наоборот, еще и под присмотром будет. А тут такой пассаж с заговором. Дарью попытались укрыть, но Андрей извернулся и сумел-таки ее выкрасть.

С одной стороны, оно вроде как безрассудство. Но с другой... Во-первых, они любят друг друга. Во-вторых, кому еще доверить беспилотник, как не ей. Некогда им учиться управлять этой птичкой. Да еще и в условиях острого дефицита топлива. Его у них всего-то двести литров. И взять еще неоткуда. Даже если обнаружат нефть, качественный высокооктановый бензин им не получить.

Доверять слову кукловодов последнее дело. Эти ради красивой картинки разменяют их, не задумываясь. Организовать нормальное охранение не получится. Ну и князь. Этот зуб на них имеет серьезный. Ведь ясно же, что, получись у заговорщиков осуществить переворот, и ему бы не поздоровилось. А значит, нужна разведка. Даже если за время перехода они вырабатывают все топливо, оно того стоит.

– Полюбуйся, кивая на монитор пульта управления беспилотником, предложил Андрей.

– Ни хрена себе. Дарья Евгеньевна, прошу прощения за мой французский, – произнес Игорь.

Для подобной реакции были самые серьезные основания. По их явственному следу двигалась колонна из трех бэтэров и двух КАЗов с прицепами. Плюс передовой дозор на «Ниве». И, судя по всему, за ними идут гвардейцы. Эти выполняют любой приказ князя. И за какой такой надобностью они сейчас движутся по набитой изгнанниками дороге, гадать не приходится.

Взводы в Невьянске нестандартные. На бэтэрах три отделения, в общей сложности тридцать восемь человек. На грузовиках четыре стрелковых отделения и два минометных, что составляет пятьдесят бойцов. Ну и передовой дозор пятеро. На круг выходит минимум девятью три человека. Неслабо так.

– Как далеко от нас? – поинтересовался Бородин.

– Если встанут на ночевку, то сегодня уже не догонят, – ответил Ерохин.

– То есть заряженных кукловодами среди них нет?

– Есть. И немало. Вирус сейчас разбирается с потоком информации, – кивнув на парня, пристроившегося в уголке за ноутбуком у откидного столика, ответил Ерохин. – Но информации об их намерениях пока нет.

– Ну тут я скорее соглашусь с тобой. Им лучше встать на ночевку, с утра продолжить погоню и брать нас при свете дня. Чтобы никто не ушел. Вот интересно, кому из нас кукловоды решили подложить свинью? – помяв подбородок, закончил Игорь.

И тут же ухватился за борт, так как КАЗ подпрыгнул на очередном ухабе. Местная техника не отличается комфортом от слова совсем. Как, впрочем, и особой надежностью. Ломкость ее характерная особенность. Так что водители неизменно чумазы, с разбитыми руками и в засаленной одежде. Ну и еще невероятно злые. Так что, прежде чем задавать им какой-либо вопрос, следует учесть, насколько ты готов быть посланным.

– Судя по твоему виду, ты не больно-то и расстроился, – удивился Андрей.

При этом безопасник всячески старался проявлять бодрость духа и уверенность. Но выходило как-то уж нарочито, а оттого и неправдоподобно.

– Все зависит от ответа на мой вопрос, – пожал плечами Игорь.

– Ну, судя по всему, свинью подложили как раз нам. Даже взвод на грузовиках, это более чем серьезно. Полсотни бойцов при четырех ручных пулеметах, столько же снайперских винтовках и паре минометов. А тут еще и второй на бэтэрах. У нас же шестьдесят один человек. Из них бойцов, с учетом твоих девчат, двадцать пять единиц. Из тяжелого вооружения по большому счету твоя древняя пушчонка да пехотные огнеметы при крайне скудном запасе боеприпасов.

– Некритично. У нас по четыре ПК и РПК, два Дегтяревых, пять СВД и две «мосинки», семь «Валов». Подствольники. Огнеметов только два и зарядов к ним мало, но эта броня им на один зуб. При грамотно подготовленной засаде мы раскатаем их на раз-два, – убежденно произнес Бородин.

– Я думал, что заряды огнеметов чисто фугасного действия, – удивился Ерохин.

– Все верно. Фугасного. Эквивалент двумстам граммам тротила. Пробивает восьмимиллиметровую броню. Местная уступит земной, так что ее прошьет как бумагу и доберется до тех, кто внутри.

– Хм. Не знал. Правда, не хотелось бы столь уж радикально с техникой. Ну, раз уж ты так уверен в успехе. Или без огнеметов никак?

– Отчего же. Можно и без них. У нас ведь есть винтовочные патроны повышенной пробиваемости. У кукловодов их было немного, всего-то четыре цинка. Но если не садить из пулеметов, а бить прицельно из снайперских винтовок, то получится и экономно, и дырок не так много. Местную сталь эти пули пробьют с легкостью. Сгоним всех выживших на противоположную сторону от засады, а там в дело вступят «Валы». При грамотном подходе в общем шуме боя гвардейцы даже не заметят, что их обстреливают со спины.

– Значит, мы разберем их даже без артиллерии, – удовлетворенно произнес Ерохин.

– Вообще не вопрос. Если только знать, кого из нас решили подставить кукловоды, – вновь усомнился Бородин. – Если преследователи знают о беспилотнике и нашем вооружении, то ведут себя глупее не придумаешь. Или же, наоборот, эта колонна ведет себя демонстративно, притягивая к себе внимание. А тем временем небольшой мобильный отряд обходит нас с другой стороны. Эти места им все еще хорошо знакомы, и они имеют представление, где может пройти техника и куда мы можем двигаться.

– Ты забываешь одну немаловажную деталь, Игорек. Это шоу. А для него нужна зрелищная картинка. Никаких сомнений, что они нас сейчас отслеживают, используя хотя бы тот же беспилотник. При желании они вообще могут его у нас умыкнуть. Я пока запретил Вирусу и Черному лезть в эту аппаратуру. А то еще наворотят чего, а нам нужны глаза для разведки. Да они могут и свой запустить. Плюс гвардейцы заряжены. То есть свою боевку кукловоды получают. Так что я более чем уверен, что князю о наших трофеях ничего не известно. Только то, что мы задумали переворот. Ну и, может быть, о том, что мы подобрались к группе контролеров.

– Все равно ведут они себя как-то уж слишком прямолинейно.

– А что, по их мнению, мы можем им противопоставить? В княжестве производятся обычные пули со свинцовым сердечником, которые не способны пробить броню бэтэров. Гранат у нас нет. Твои самоделки ни о чем. Гвардейцы просто выкатят их против нас и расстреляют.

– Ну-у, звучит логично. Хотя для меня как-то и непривычно. Однако, если исходить из имеющихся предпосылок, то-о... Получается два взвода на грузовиках в дополнение к тому, что на бэтэрах, это и без того чистой воды перестраховка.

– Именно. Только нужно непременно захватить всю технику в максимально непотрепанном виде.

– Делим шкуру неубитого медведя, – хмыкнул Игорь.

– Ты сам сказал, что разобраться с ними не составит труда.

– Ну, т-ты и наглеешь, Андрюха. Их там полная сотня. Так что давай все же отставим в сторону шапкозакидательские настроения. Предлагаю пока сосредоточиться на сборе информации. Что, кто, сколько, куда, какая задача. Пусть Вирус постарается. Ну и Даша делает круг почета. Не затесалась ли где в округе диверсионная группа.

Глава 2

Засада

«Нива», подпрыгивая на неровностях, бодро выкатилась на взгорок. Пятеро бойцов передового дозора движутся не вслепую. Предварительно остановились на обратном скате, доразведали в пешем порядке и только потом заняли свои места в машине. Лыжами, кстати, не пользуются. Снег еще неглубокий, так что те будут только обузой при использовании транспорта.

Погоня движется по проторенному колонной пути. Ну или по шоссе. М-да. Скорее разбитому в хлам проселку. Но дозор не тупо катит по следу, а выписывая зигзаги и осматриваясь на предмет волчьей петли. Знают, кого преследуют, а потому и не расслабляются.

Но вот эту узость им никак не миновать. Ручей промыл достаточно глубокое русло, чтобы оно стало препятствием для техники. Даже для такой, как местная «Нива», отличающаяся от земной куда большей проходимостью. Но и ей тут не светит. Если только бравый экипаж не вооружится лопатами и не подкопает берега. Именно так вчера колонна и прошла. Для тех же бэтээров с их гусеницами это уже не препятствие. Но их тут пока нет.

Остаток дня и ночь прошли плодотворно. Вирус сумел идентифицировать по закладкам командный состав и вычленил передовой дозор. Двенадцатичасовая информация на имплантатах позволила получить много полезных сведений. И все указывало на то, что роту отправили на убой. Уж слишком скудная у них была информация по изгнанникам.

И нет. Это не происки кукловодов. Они по своему обыкновению решили просто не вмешиваться. Нормальная тема. У них тут реалисти-шоу или что. А картинка разгрома обещала быть эпичной.

Что же до князя, то он взбеленился из-за того, что некий много о себе думающий лейтенант умыкнул с собой Дарью. Причем не просто так, а с уже практически законченными чертежами и пояснительной запиской этажерки типа У-2. Что уже через несколько месяцев могло дать беглецам неоспоримое преимущество перед княжеством.

Игорь поначалу только посмеялся над этим. Ну как они поднимут в небо аэроплан? Им ведь для этого нужен двигатель. И мало того, из легких сплавов. Но Ерохин и Лунева его веселья не разделили, заявив, что у них есть все для того, чтобы построить самолет.

Конечно, двигатель получится тяжелее, а грузоподъемность меньше, но только и всего. И да. Полный пакет документов по двигателю они также сперли. Пусть те и были в Невьянске не в единственном экземпляре. К тому же прототип уже был воплощен в металле и проходил стендовые испытания.

Выписывая зигзаги, «Нива» приблизилась к переходу и встала. Двое бойцов спрыгнули в снег и, держа свои аны на изготовку, двинулись проверять состояние спуска. В машине остались трое. Водитель. Радист с включенным передатчиком в готовности подать колонне сигнал опасности. Пулеметчик в подвесной у турели с Дегтяревым, этот все время крутит головой. Кстати, турель устроена продуманно, огонь можно вести на триста шестьдесят градусов.

Игорь устроился в полутора метра от перехода на небольшом пригорке, который давал хоть какой-то обзор. При этом он старательно изображал из себя сугроб, проклиная зиму, пусть и не сильный, но все же мороз, и неторопливость гвардейцев. То ждать их пришлось черт-те сколько, теперь вот не спешат преодолевать ручей.

Его задача убрать радиста, на котором он сейчас и держит галочку прицела. Это главное. Остальных приберут другие, благо стволов с избытком. Так что положить должны будут первым залпом.

Порядок. Парни убедились, что все чисто. Да и может ли быть иначе. Если вокруг ни единого кустика и снежный покров не тронут. Место для засады, конечно, удобное. Но больно уж открытое. Только тут ведь все зависит от стараний.

В передовом дозоре только гвардейцы. А это всего лишь элитная линейная часть. Да, там собраны лучшие, да, у них серьезная мотивация и привилегии. Но диверсионные методы им знакомы постольку-поскольку.

Не решился Истомин отправить по следу егерей. Помнит, что среди изгнанников две боевые группы из их числа. А ну как не захотят биться с теми, с кем еще вчера делили тяготы, лишения и опасности. Они, впрочем, тоже элита. Но особого рода. Семейные в их среде редкость несусветная, потому как все время по краю. И оставлять после себя вдов у них особого желания нет. Таких реально замотивировать достаточно сложно.

Так что многие уловки и приемы передовому дозору попросту неизвестны. О чем-то они, несомненно, знают, но с практикой опять же не очень. Действуют они в общем и целом грамотно. Но недостаточно.

– Опер, это Шаман, – вызвал Бородин Ерохина.

Он не переживал, что их переговоры могут перехватить. Нет у противника столь тонкой аппаратуры.

– Опер на связи.

– Как только передние колеса войдут в ручей, включайте глушилку.

– Помню.

– Группа один, держим цели. Работаем, как только появятся помехи.

– Волк принял. Руль принял... – посыпались доклады членов его команды.

Ну а кого еще вооружать «Валами». К тому же, после того как начнется, именно им предстоит работать по противнику с тыла. Не задействовать же в этом сборную солянку. Правда, уж кому-кому, а Игле лучше бы работать с СВД. Но разделять группу категорически не хотелось. Тем более что дистанция боя планировалась не больше сотни метров. Это насколько же нужно быть косоруким, чтобы не попасть на таком расстоянии. Среди егерей таких не было.

«Нива» начала спуск. Передние колеса вошли в воду, и тут же в гарнитуре послышался монотонный шум помех. Глушилке не нужна частота, она накрывает все диапазоны разом. Удерживая галочку прицела с нужным упреждением, Игорь выбрал свободный ход спускового крючка. Хлоп-п! Начавший было щелкать переключателями радист откинулся на спинку сиденья и завалился вбок, словно устал и решил прикорнуть.

Пулеметчик опал в подвесной безвольной куклой. Водитель навалился на руль, «Нива» отвернула влево и, перебравшись через поток, уткнулась колесом в противоположный бережок. Двое пеших повалились снопами. Контроль. Тела дернулись, получив по повторному попаданию. Все закончилось, так и не успев начаться.

Ерохин внимательно наблюдал за происходящим со своего НП. Едва разобрались с дозором, как помехи пропали.

– Мех, это Опер.

– Мех на связи, – отозвался Савченко, главный механик их общины.

По голосу видно, что мужчина нервничает. Не боец, что тут сказать. Человек сугубо гражданский. Как и его специальность. Семейный. За шесть лет, что находится здесь, успел обзавестись пятью детьми. Супруга из аборигенок, сейчас ходит очередным. Работал на казенном заводе и в ус не дул. Никуда не лез. Ни с кем и никогда не конфликтовал. Специалист, что говорится, широкого профиля. И тут высылка как снег на голову.

Его определили в группу зачистки. Нельзя оставлять «Ниву» в ручье. Наследить изгнанники не боялись. Там и без того все истоптано. Так что никаких особых навыков не требовалось. Увести автомобиль, прибрать трупы и забросать возможные следы крови снегом.

– Работай, – приказал Ерохин.

– Принял, – отозвался Савченко.

И тут же из-за взгорка, за который уходил набитый колонной след, появился разгруженный КАЗ. Грузовик довольно бодро подбежал к «Ниве», и из него выпрыгнули шесть человек, которые бросились подбирать тела.

Седьмой, сам механик, направился к «Ниве». Оттолкнул мертвого на пассажирское сиденье. Осмотрел приборную панель. Включил передачу и отъехал назад. Вывернул руль и без труда поднялся на подрытый берег.

– Опер, это Мех.

– На связи.

– Машина в порядке. Трупы подобрали. Кровь присыпали снегом. Уходим.

– Поторапливайтесь.

Грузовик отправили на случай, если чисто сработать не получится и «Нива» окажется поврежденной. Но все сложилось как надо, и оба автомобиля бодро покатали в сторону взгорка, чтобы укрыться за его обратным скатом. И даже слишком бодро. Вот никакого желания у мужиков оказаться в эпицентре боя.

Они, конечно, в свое время прошли срочку и, возможно, даже поучаствовали в перестрелках. Регулярно бывали на сборах и учениях. Скорее всего, будучи под надежной защитой в Невьянске, даже чувствовали себя орлами. Но все это слетело с них как шелуха, едва только замаячила реальная опасность и пролилась первая кровь.

Видел Игорь, как они грузили трупы и присыпали снегом кровь. Правильно все же решили не привлекать к делу гражданских. Лучше уж пусть бойцов будет меньше, но в каждом из них быть уверенным. Чем надеяться накота в мешке. Во всяком случае, пока. Потом-то жизнь заставит. Никуда не денутся. Но это будет позже.

Автомобили скрылись из поля зрения. И вновь повисла тишина. По идее, Вирус сейчас ведет активный радиообмен с колонной от имени передового дозора. Благодаря памяти имплантатов он сделал целый ряд нарезок фраз. Так что теперь, используя их, мог даже вести несложные переговоры.

Есть! Появилась колонна преследователей. Далековато оторвался дозор. Впрочем, при дальности эффективного огня пулеметов это нормально. По имеющимся у них сведениям, у беглецов есть два пулемета Дегтярева. Достаточный аргумент побережся, при двух взводах, расположившихся в кузовах КАЗов.

– Шаман, это Опер.

– Шаман на связи.

– Ты там держи своих за яйца, чтобы не начали раньше времени.

– Андрюшенька, ты, может, не в курсе, но как минимум у двух из нас яиц отродясь не водилось, – раздался в гарнитуре голос Поповой.

– Брось, Настенька, пусть подержатся. Жалко, что ли, – томно и даже призывно произнесла Борисова.

– Ах, Дашенька, ты такая проказница, – игриво заметила Настя.

– Разговоры, – оборвал разошедшихся девушек Игорь.

Вообще-то понять их несложно. Они уже битых три часа сидят в засаде. Иначе как загодя занять позиции не получалось. Преследователи могли либо тянуть вола за подробности, либо ускориться. А им еще нужно и замаскироваться так, чтобы не оставить на снегу следы. Ну и нервное напряжение никуда не делось. На секундочку, противник имел трехкратное превосходство. А они по факту лежат в чистом поле.

Раньше Игорю доводилось видеть местные бэтээры только неподвижными. Да и то только один, что стоял на пограничной заставе. Теперь же сразу три, да еще и в движении. Не сказать, что скорость поражала. Километров двадцать, не больше.

Все же паровик он и есть паровик. Слишком уж громоздкий. Если на грузовике-трехтонке работает еще терпимо, то с машиной более одиннадцати тонн уже не так эффективен. Чтобы получить более или менее приемлемые характеристики, на бэтээре устанавливаются по два котла и паровые машины. Но даже в этом случае гусеничная техника не сравнится в скорости с колесной. Впрочем, тут и задачи совершенно иные.

Зато вооружение по местным меркам впечатляет. Бойницы для пяти стрелков с каждого борта. В конической башне пулемет Дегтярева с водяным охлаждением и ленточным питанием обеспечивает высокую плотность огня. Вкупе с бездымным порохом в местных реалиях это более чем серьезно.

Ручные пулеметы также имеют ленточное питание. Но ввиду неудовлетворительного качества стали замену ствола рекомендуется проводить через каждые двести выстрелов. О том, чтобы выпустить сотку непрерывным огнем, и говорить не приходится. Ствол перегреется.

Ну и защита. Броневые листы, расположенные под оптимальными углами, надежно защищают даже от пуль невьянских винтовок и пулеметов, что уж говорить о местных аналогах. Но, как уже говорилось, тут гвардейцев ожидал сюрприз.

Едва на берег ручья выполз третий бронетранспортер, как ударил хлесткий выстрел СВД. Вторя ей, грохнули остальные снайперские винтовки и пулеметы. Другое оружие в деле попросту не участвовало.

Ювелирная стрельба не получилась. Какие-то пули попали в котлы, из которых тут же вырвались струи пара. Первый грузовик сразу остановился на подъеме. Второй съехал по короткому спуску и уткнулся в его прицеп. В кабинах живых уже не было.

Свинец в считанные секунды изрешетил борта и изорвал брезент грузовиков. Дистанция в сотню метров для винтовочной пули все равно что в упор. Кинжальный огонь пробивал тела насквозь, поражая двоих, а то и троих разом.

Игорь наблюдал за тем, как бойцы вываливались из кузова. Кто-то воспользовался задним бортом. Другие вспарывали парусину с противоположной от противника стороны. И выбраться из этого ада получилось хорошо как трети.

У личного состава в бронетранспортерах дела обстояли не лучше. Пусть нападающие и отказались от использования против них огнеметов. Патроны повышенной пробиваемости с дистанции в сотню метров прошивали броневые листы на раз. Первые пули прилетели по водителям. В результате две машины тут же встали как вкопанные, одна отвернула в сторону, но, проехав совсем немного, также остановилась.

Далее снайперы начали отработывать по пришедшим в движение коническим башням. И судя по тому, как те замерли, либо заставили пулеметчиков жидко обделаться, либо достали-таки их. Не забыли отстреляться и по бортам, выцеливая примерное местоположение стрелков, по бойницам.

Не прошло и минуты, как гвардейцы начали покидать коробочки. Из защищенной мобильной огневой точки те вдруг превратились в смертельную ловушку. М-да. Придется потом заклепывать пробоины. И будет их там немало. Но радует уже хотя бы отсутствие вырывающегося пара. Значит, не расстреляли котлы, как в случае с грузовиками. А то как волочь все это богатство?

– Группа один, работаем по секторам, – приказал Игорь.

И сам же, выполняя свой приказ, навел галочку на пулеметчика, уже залегшего в снегу и открывшего огонь по всполохам. Хлопок. И гвардеец уронил голову на приклад оружия. Второй номер так и не понял, откуда прилетела смерть. Он отвалил тело товарища в сторону и сам взялся за пулемет. Но выстрелить не успел. Прилетевшая бесшумная вестница смерти заставила его откинуться на спину.

Бородин сместил прицел на другую цель. Автоматчик. Не растерял хладнокровия. Бьет экономными расчетливыми двойками. Лупить очередями по засевшему противнику – почему зря переводить патроны. Хлопок! И этот готов.

И тут перед ним прошлась строчка фонтанчиков. Игорь вжался лицом в снег. Это явно не гвардейцы. Они как на ладони, так что он отлично наблюдает их. Получается, прилетел дружественный огонь. Интересно, у кого там проявилась повышенная косорукость? Или кого-то достали, и он задрал ствол? Вообще-то, засада была организована грамотно, так, чтобы не попасть в сектора своих. Но в бою чего только не случается.

Бородин вновь поднял голову. Отер лицо от снега, помянув пулеметчика тихим добрым словом, и вновь взялся за свой «Вал». Прицелился в очередного гвардейца и потянул спуск. Достал и этого. Начал выцеливать другого.

Противники закончились довольно быстро. Гвардейцам, попавшим меж двух огней, укрыться было попросту негде. Если они оказывались в мертвой зоне одних, то непременно подставлялись под огонь других. Судя по всему, расстреливающих их из бесшумного оружия попавшие в засаду так и не обнаружили. Меньше пяти минут – и сотня трупов. В это не верилось, но результат Бородин наблюдал сейчас своими глазами.

– Волк, целей не наблюдаю, – послышался в гарнитуре доклад Антона.

– Руль, целей не наблюдаю.

– Настя, целей не наблюдаю.

Попова наотрез отказалась от позывного, заявив, что она девочка и у нее прекрасное имя.

– Ворот, целей не наблюдаю.

– Док, целей не наблюдаю.

– Игла, целей не наблюдаю.

А вот Даша согласилась легко. Сказывался боевой опыт. Даже заметила, что она бы и раньше предложила, но так как Настя и Алина обходились без позывных, вот и решила, что у девочек это не принято. А со своим уставом, как известно, в чужой монастырь не ходят.

– Опер, это Шаман.

– Опер на связи.

– Группа один, живых не наблюдаем.

– Принял. Отправляю группу зачистки, прикрывайте.

– Принял. – И тут же своим: – Группа один, держим сектора.

Зачистка это значит контроль. То есть в живых не останется никого. Жестко. Если не сказать – жестоко. Но тут уж не до сантиментов. Гвардейцы шли по их следу не за тем, чтобы раздать пряники. Благодаря имплантатам было доподлинно установлено, что у них был приказ уничтожить всех взрослых. Детей по возможности сберечь. Эти глина, их еще можно будет воспитать нормальными гражданами княжества.

Так что, наблюдая за своим сектором в оптический прицел, Игорь не чувствовал никаких угрызений совести. Двоих раненых он заметил еще до подхода группы Бурого, которой поручили зачистку. Ни капли сомнений. Едва обнаружив движение, Бородин вогнал в них по пуле.

Вообще-то получается неэкономно. Все же запасы патронов к «Валу» не так уж и велики. Но, с другой стороны, Спицын с ними, как и все его оборудование, а значит, и производство боеприпасов наладит. Оно, конечно, попозже, но пока этот вопрос не критичен.

Зачистка прошла не без неожиданностей. Разок даже случилась короткая перестрелка, в результате которой один из егерей получил ранение в мягкие ткани. Но в общем и целом все вышло чисто.

Глава 3

Ответственность

«Тазик» бодро подкатил к мосту через Данайю и, пыхнув облачком быстро истаявшего пара, замер у его начала. Игорь ступил на подножку, а затем вышел на снег. Подняться прямо в кабине не получится из-за опущенного кожаного верха. Вообще-то кабина открытая и продувается всеми ветрами. Но временами начинал идти снег, так хотя бы от него какая-никакая защита. На самом деле так себе вариант. Красивый, представительный, но ни разу не зимний.

Единственная переделка, которую успел сделать Бородин, это поменять переднюю ось «Антилопы» на второй ведущий мост как у внедорожной версии грузовичка ТАЗ-4. Благо Тульский уже поставил это дело на поток. Относительно, конечно. Технология была отработана. О поточном производстве говорить не приходилось. Работали строго под заказ. Хотя даже в этом случае очередь уже выстроилась на несколько месяцев вперед.

Игорю сделали исключение благодаря вмешательству знакомого писателя Лапина. Взяли мост и раздатку от уже практически готового автомобиля другого заказчика. Ну а как отправляться в степь без внедорожника, если там нет не только дорог, но и направлений.

После боя им достались знатные трофеи. Оружие, само собой. Но главное это техника. Правда, грузовики пострадали серьезно. В их котлах наковыряли дырок. Пришлось буксировать до оборудованного лагеря и заниматься починкой. В броне бэтээров появились не предусмотренные конструкцией дырки, но в общем и целом на их защищенность это особо не повлияло.

Пока чинили технику, организовали похороны гвардейцев. Неправильно это оставлять тела на растерзание зверью, если есть возможность избежать этого. Пригнали трофейный трактор, что взяли на базе кукловодов. Навесное оборудование у него было довольно разнообразным. Подцепили трехкорпусной плуг и отвал. Поэтому, несмотря на мерзлый грунт, упрямились довольно споро.

С появлением дополнительного транспорта сразу же появилось свободное место. А вместе с ним и возможность высылки передового дозора и бокового охранения на двух «Нивах». В качестве первого группа Шамана в полном составе на «Антилопе», пассажиров которой пересадили в трофейный КАЗ.

Так оно даже лучше получилось. Прорехи в парусине заштопали. Труба проходит по задней стенке кабины и дает какое-никакое тепло. Да плюс сами пассажиры надышат. Так что детворе создали более комфортные условия. Не хватало еще ей заболеть.

С медикаментами у изгнанников пока проблем нет. А вот с медперсоналом очень даже имеются. Есть Док, работавший когда-то фельдшером на «скорой помощи». Практика у него, конечно, богатая, но все же не настолько, чтобы его можно было квалифицировать как врача. И Катя, у которой за плечами было медучилище и небольшой опыт работы в больнице. Она на собственном опыте ощутила, какова справедливость в Невьянске, а потому, не раздумывая, присоединилась к переселенцам.

Каменный мост через Данайю, как и в прошлое их посещение, выглядел монументально и надежно. Сейчас покрыт снегом, на котором видны следы животных. Есть копытные, в том числе и лошадиные. Но это точно не всадники. Во всяком случае, не должны быть. Аборигены боятся пустошей как черт ладана.

Хватает и собачьих. А вот это уже серьезней. Местных бобиков отличает злость и звериная хитрость. Но главное – патологическая ненависть к человеку. Некоторые полагают, что это у них уже на генетическом уровне. Мол, не могут простить человеку, что однажды он их бросил. Но Игорь не разделял это мнение. Потому что из щенков диких псов вырастали насто-

ящие друзья. Как показывает практика, они сражаются за своего хозяина с беззаветной преданностью.

Как раз из этих мест они привезли четверых песиков. Двоих взяла Настя, и парочку Волков притащил детям. Правда, девушке заниматься с ними было некогда, и в результате все они оказались в распоряжении ребятни. Чему те были только рады. Чего не сказать об Алине, у которой сразу же добавилось головной боли. Эти малыши оказались теми еще шкодами.

– Опер, это Шаман, – вооружившись радиостанцией, вызвал Игорь.

– Опер на связи.

– Подошли к мосту. Все чисто. Следы животных и собак. Что авиаразведка?

С появлением бокового охранения и передового дозора отпала необходимость в систематическом использовании беспилотника. Его теперь запускали три раза в день. И полет длился не более получаса. За это время птичка Дарьи совершала облет в радиусе нескольких километров. Сейчас как раз должен был закончиться очередной, вот и запросил Игорь на всякий случай.

– С воздуха все чисто. А как там на деле, придется выяснять самостоятельно.

– Принял. Ну что, орелики, в путь, – оборачиваясь к товарищам, произнес Игорь.

– Шаман, дай я хотя бы разомнусь. Затея уже торчать в этой подвесной, – возмутился Ворот.

Вообще-то, его позывной теперь уже как бы и не соответствует реалиям. «Гатлинг» покоится в одном из ящиков с остальным арсеналом. Сам же Гриша пользуется ПК, пристроив его на турели в кузове ТАЗа. С ним там находится и Волк, вооруженный автоматом. Настя и Игла в кабине на заднем сиденье. Продувает тут ничуть не слабее. Но если прикрыться развернутым овчинным спальным мешком, то получается очень даже тепло. Руль, как и положено, на водительском месте. Игорь рядом.

А вот Дока нет. Его своей властью из боевой группы вывел Кривошеев. Главе переселенцев нужно думать не только о военной составляющей, но и обо всех людях в целом. Поэтому он не мог допустить, чтобы медик находился на переднем крае. Одно дело, когда выхода другого нет, и совсем другое вот так шляться в поисках приключений на пятую точку. Ну что тут сказать. Прав глава.

– Руль, что у нас с газогенератором? – поинтересовался Игорь.

– Если не случится чего непредвиденного, то хватит до самой Чалаты. Плюс резервный баллон с газом и кабид. Короче, все нормально.

– Принял. Волк, наблюдать за окрестностями. Остальным оправиться.

– Мальчики направо, девочки налево, – задорно произнесла Настя, спрыгивая на снег и сладко потягиваясь.

– И не подсматривать, – поддержала ее вышедшая с другой стороны Игла.

– А чего сразу не подсматривать-то, – возмутился Григорий.

– Гришенька, за кем это ты там собрался зырить? – сощурившись, поинтересовалась Настя.

– За тобой, конечно, – и не подумал тушеваться парень, выбирающийся из подвесной.

– Но я ведь там буду не одна.

– Так ведь тут главное – вовремя отвернуться.

– Отвернуться от меня! То есть ты хочешь сказать, что тут и посмотреть не на что? – оглаживая свою фигуру, возмутилась Борисова.

– Извини, Игла, но ты немного опоздала. Меня уже взяла в полон другая, – прижимая руки к груди, с напускным раскаянием произнес Васютин.

– Нет, ну вот что такое не везет и как с этим бороться. Надо же было попасть в коллектив, где одни сплошные женатики или кандидаты в оные. Был один, и того забрали изверги, – разведя руками, безнадежным тоном произнесла она и направилась вслед за Настей.

- Присматривайте там друг за другом, – напутствовал Игорь.
- Да уж как-нибудь, – заверила Настя.

Что правда, то правда. Их учить, только портить. Обе вооружены и готовы к неожиданностям. Попова здесь уже два с половиной года. Причем провела их все время на острове. Сначала каталась с группой сталкеров. Потом прибилась к Шаману, где веселья оказалось прямо через край. У Борисовой за спиной война. Какая именно, она молчит, Игорь и не спрашивает. Просто без разницы. Это осталось там, в другом мире, и здесь уже не имеет значения.

Через несколько минут заунывный вой предохранительного клапана котла сменился тяжелым вздохом паровика, и «Антилопа» двинулась по покрытому снегом мосту. Дверей в салоне не было, но имелись парусиновые пологи, которые они предпочли натянуть. Если вдруг случатся собаки, это сэкономит от внезапной атаки. Имеется уже кое-какой опыт общения с этими бобиками.

Мост преодолели без проблем и довольно бодро. А вот по руинам некогда большого города ехали уже осторожно. Мало ли, что они тут были три месяца назад и сейчас движутся по хоженому маршруту. За это время тут могло приключиться все что угодно. А техника у них особой надежностью не отличается. Так что лучше не спешить.

Пустошь подавляла. Если в начале осени еще хватало зелени и разноцветной листвы на деревьях и кустах, то сейчас она вся облетела. Снега совсем немного, а потому он не может прикрыть безрадостную картину руин, в которые превратились дома и усадьбы. Зрелище гнетущее. Настолько, что руки непроизвольно крепче сжимают оружие, а взгляд блуждает по развалинам в поисках угрозы.

Изредка встречаются здания с частично сохранившейся кровлей, крытой черепицей. Вот только Игорь десять раз подумал бы, прежде чем взбираться на нее. Хотя у него был опыт в той самой усадьбе, где обосновались сначала кукловоды, а потом и его команда. Сохранность там оказалась на высоте.

Впрочем, на его памяти это было единственное здание, которое смогло простоять так долго, будучи бесхозным. Да и то там уже появилась брешь, в которую вцепилось время и сырость. Так что, не обоснуйся там люди, и кровля долго не выдержала бы. Сейчас после ремонта у усадьбы появился шанс сохраниться. Но вот только долго ли это продлится. Обитатели ведь ее опять покинули.

Следы на снегу довольно редкие. В разы меньше, чем на мосту. Все же переправа. Вроде река и замерзла. Но в то же время берега имеют довольно крутые склоны, вот животные и пользуются мостом. В пустоши же придерживаться одной улицы нет никакого смысла.

- Игорек, тропку видишь? – окликнула Настя.
- Вижу.
- Собачки набили, к гадалке не ходить.
- Нам они не помеха.
- Я не к тому. Нужно бы подумать о щенках.
- Ты своим много ума дала?
- А я не о себе. Во-первых, поселению хорошие псы не помешают.
- А во-вторых?
- А во-вторых, они понадобятся для обследования запечатанных помещений.
- То есть?

– То и есть. Занятие сталкеров дело опасное и крайне медленное. А экспресс-лаборатория не может дать полную гарантию.

– Иными словами, помимо того что сталкеры проверяют помещение с помощью мензурок и микроскопов, они еще и подопытных животных запускают?

– И собаки для этого подходят лучше всего. Правда, ждать придется минимум три недели.

- Очешуешь у вас работенка, – покачал головой Игорь.
- Есть такое дело, – пожалала плечами Настя.

За город выехали без происшествий. Разве только однажды пришлось убирать с дороги рухнувшее поперек дерево. Да пару раз наблюдали лохматых блоховозов внушительных размеров. Но те на рожон не полезли. А охота пока не входила в планы Бородин. Поэтому проехали мимо.

Когда выбрались за город, Игорь вооружился биноклем и посмотрел в сторону моста. Колонна переселенцев сейчас как раз тянулась по нему. Километров шесть до них. Далековато они оторвались от основной группы. Это уже не передовой дозор получается, а дальняя разведка. Интересно, с какого перепуга они так задержались.

- Опер, это Шаман.
- Опер на связи.
- Что там у вас. Почему так задержались?
- У мародеров наших поломка случилась. Как обстановка?

– Город прошли насквозь. Чисто. Дорога нормальная, без неожиданностей. Ждем вашего выхода на окраину.

- Принял.
- Шаман, может, и нам, пока суд да дело, пообедать, – предложила Настя.

– Волк, готовь лыжи, пробежимся до взгорка, глянем, что там с обратного ската. Руль, займись «Антилопой». Гриша, охранение. Девушки, обед.

- Вообще-то, мы такие же бойцы, – подбоченившись, игриво возразила Игла.

– Согласен. Девочки на лыжи и вперед, мы с Волком обед, – пожав плечами, тут же перераспределил обязанности Бородин.

- Ой, Игорек, да не слушай ты эту красавишну. Езжайте уже, – замахала руками Настя.

Игла в прошлом биатлонистка, так что прогулки на лыжах ей только в радость. А вот Настю особой любительницей не назвать.

- Ну, пажа-алста, – начала игриво канючить Борисова, сложив руки на груди.

– Веревки из меня вьете, – вздохнул Игорь. – Ла-адно, принимаю половинчатое решение. Волк на хозяйстве с Настей. Игла со мной.

– Да легко, – задорно потеряв руки, ответил Волков. – Как говорится, подальше от начальства, поближе к кухне. Настасья Андреевна, командуйте, готов все съесть, а что не съем, понадукусать.

- Ну, тогда хватай консервные банки.
- Ага. Порядок. А где наш консервный нож?
- А зачем тебе он? Неужели зубками не справишься?

- Да легко, – извлекая из ножен свой нож, с улыбкой произнес Волков.

- Ох, Антошенька, а не тыкал ли ты им человек, – всплеснула руками Настя.

- Не помню, – сбив шапку на нос, озадаченно почесал в затылке он.

– Ох, бестолочь ты наша неразумная. Вот так и сделаешь из нас каннибалов. Держи, – протягивая ему нужный инструмент, произнесла девушка.

Пока происходила эта перепалка, Шаман с Иглой прикрепили лыжи, переглянулись и побежали. А ничего так. Даже приятно. Это первые два дня пришлось бежать рядом с колонной. После того как пересели на «Антилопу», успели позабыть, что это такое. Если нужно было что-то доразведать, приближались к вершине, а там пешочком, благо снег неглубокий. Так что где-то даже и соскучиться успели.

Порядка четырех сотен метров пробежали бодрим темпом. Не сказать, что прямо легко. Запыхались немного. Потому как пусть подъем и не крутой, но постоянный. Только все одно получилось в охотку. Правда, напрасно. Никого за взгорком не оказалось. Ни животных, ни людей.

Когда вернулись, консервированная каша уже была разогрета. Сварить, конечно, было бы предпочтительней, но, похоже, Настя сегодня не в настроении. А потому вот такой походный вариант. Хорошо хоть разогрели. Впрочем, грех жаловаться. Консервы в Невьянске крутят знатные из нормального мяса. Не то что в России.

– Как считаешь, Шаман, мы сегодня дойдем до Чалаты? – поинтересовалась Настя, отправляя в рот ложку с кашей.

– Должны. Сейчас колонна вытянется из города, встанет на отдых. А там последний рынок. Сколько тут осталось? Километров двенадцать? До темноты должны осилить. Правда, в сам город без тщательной разведки я соваться не стал бы.

– А чего там разведывать. Док все облазил. Уцелевших домов, с его слов, хватает. Хотя это и удивительно. Заразы, получается, нет.

– Док не мог облазить там все в принципе, – возразил Игорь. – Состояние домов за вечер не оценить. Надежную оборону не организовать. Бог весть, а вдруг местные команчи не так уж и боятся заходить в пустоши. Забыла, что вас они приняли на руинах усадьбы? Так что лично я за то, чтобы опять разбить лагерь в поле и только завтра с утра начинать обследовать пустошь. Причем тщательно, без излишней поспешности.

– Но мы-то пробежаться можем, – вновь проявила нетерпение Попова.

– Что, Настена, зудит? – усмехнулся Игорь.

– Зудит, – не стала возражать она, озорно стрельнув глазками.

– Признаться, у меня тоже. Но тут уж как начальство велит. Если каждый станет делать, что ему заблагорассудится, то толку от этого не будет.

– З-зануда, – фыркнула она, но развивать тему не стала.

Они успели не только пообедать, но кое-кто и вздремнуть. Голова колонны появилась из-за развалин окраинной улицы только через полтора часа. Впрочем, сомнительно, чтобы черта города заканчивалась там. Скорее это относится к окраине кварталов с каменными домами. Дерево попросту не сохранилось. Хотя и никаких сомнений, начни здесь проводить археологические раскопки и непременно обнаружишь фундаменты рассыпавшихся в прах домов, утварь, инструменты и наверняка кости.

Последние были непременно составляющей пустошей, нередко выглядывая наружу. Что тут творилось, когда бушевали рукотворные эпидемии или на людей наваливался отравляющий газ, и думать не хотелось. Даже картина, рисуемая воображением, ужасала. Что уж говорить о реальности. Впрочем, свидетелей этого однозначно не было. Хотя бы потому, что ни сталкеры, ни мародеры ни разу не находили чего-то похожего на противогазы и защитные костюмы.

– Ну, что скажешь, Андрей, какие планы? – поинтересовался Игорь у Ерохина, едва тот прыгнул на снег.

Колонна тем временем перестраивалась в круг. Маневр, отработанный за прошедшие дни путешествия чуть ли не до автоматизма. Преимущество в вооружении это, безусловно, хорошо. Но не стоило забывать о том, что команчи серьезные противники. Стоит им только сойтись с землянами грудь в грудь, как судьба последних будет предрешена. Малыми силами они не нападут, а в рукопашной злые и умелые бойцы, ничуть не уступающие горцам.

– Док говорит, что до места порядка десяти километров.

– Судя по моим прикидкам, около двенадцати, а с учетом поиска проезжего пути так, может, и больше. Мы ведь тогда до него так и не доехали.

– Вот и прокатитесь. Гляньте, что там и как. Заодно и дорогу разведаете. Мы пока устроим дневной привал, а там по вашим следам и двинем.

– Дока с нами отправишь? Он там все же бывал.

– Не мне решать. С этим пошли к Кривошееву. Но думаю, что упрется рогом.

Так оно и вышло. Док приметил Игоря и быстренько пристроился к нему, полагая, что уж ему-то прямая дорога в Чалату как прожившему в городе несколько месяцев. Но не тут-то было. Глава переселенцев наотрез отказался отпускать единственного квалифицированного медика. Не было у него других специалистов. Поэтому с имеющегося он был готов пылинки сдувать.

– Да п-пошел он. Я с вами, – когда они отошли от главы, решительно заявил Алексей.

– Не вопрос. Пошел, значит, пошел. Ты вообще можешь послать всех и каждого, включая и меня. А потом забрать свою долю и проваливать на все четыре стороны. Трофейный грузовичок я тебе выделю без проблем. Туда вполне поместится весь твой хабар. Деньги также получишь чин чином.

– Ты это о чем, Шаман? – остановившись, опешил Док.

– Всего лишь о том, что все эти люди оказались здесь из-за того, что в один прекрасный день мы решили добраться до кукловодов. В какой-то момент мы совершили ошибку, и очередной раунд остался за ними. Кто-то к нам присоединился сам, но большинство вот этих людей жили себе спокойно, вписавшись в реалии Невьянска. А их за шкирку и на мороз с минимумом имущества и туманными перспективами на будущее. Мужиков, баб, детей, грудничков. Всех! Как шелудивых собак! Все они теперь наша ответственность. И чтобы выбраться из этого дерьма, мы должны следовать определенным правилам. Если ты не желаешь им подчиняться, то свободен как ветер.

– Я провел в Чалате несколько месяцев и облазил там все.

– Кривошеев прав. Мы не можем рисковать единственным медиком. А Чалата... Ты нарисовал схему, подробно описал, где и что. Мы разберемся и сами.

– Ладно. Удачи, – вздохнул Овчинин.

– Нормально все будет, Леша. Мы что-нибудь придумаем. Будет еще и на твоей улице праздник.

– Да иду уж, – отмахнувшись, отвернулся Док и направился к тому самому трофейному грузовичку, полностью отданному под медицину.

Глава 4

Чалата

Распрошавшись с Доком, Бородин подошел к КАЗу, в котором ехала Алина с детьми. Парусину тента залатали хорошо. Так что практически не поддувало. Труба дымохода плюс надышали, к ним пересадили еще и детей из повозок, так что было у них довольно тепло. Большая часть детей и вовсе спала.

– Дядя Игорь! – подорвался было Коля.

Мальчишке всего-то восемь. Живет одними эмоциями. Аборигены к этому возрасту вовсю уже трудятся, настоящие помощники родителям. По мере сил, конечно. А потому и ведут себя более обстоятельно. Ребята из землян, что на хуторах, тоже непременно при деле, и поведение у них под стать местным. Алина же решила, что дети еще успеют повзрослеть, и делала все ради того, чтобы они как можно дольше оставались детьми. Вот они и ведут себя соответствующе.

Проснулся его дружок и одноклассник Юра. И тоже было начал бурно выражать свою радость. Но был безжалостно оборван Леной, бесспорным лидером приемных детей Михайловой. Девчушка высунула нос из-под овчинного одеяла и зашипела коброй:

– Тише вы, шмакодявки! Малые спят, разбудите всех.

Юра и Коля тут же стусевались и чуть не разом шмыгнули носами. Дети. Умаялись. К тому же монотонная дорога в замкнутом пространстве. Опять же, надышали. Тут хоть и подбрасывает на ухабах, но организм берет свое. Так что все спали вповалку, чуть ли не друг на друге. Человек двадцать набралось, не меньше.

– Лена, а где Алина?

– Мама Алина в кабину пересела. Здесь же яблоку негде упасть. Даже Хана в повозку перебралась, – пояснила девочка.

– Ясно.

– Что-то случилось? – послышался за спиной голос Михайловой.

– О! Привет. Просто решил поинтересоваться, как у вас дела, – оборачиваясь на голос и расплываясь в довольной улыбке, произнес он.

– У нас все в порядке, – улыбнувшись в ответ, произнесла она, – ходила к родителям малюток сказать, что мы их накормим, пусть не отвлекаются и занимаются лошадьми. Ну и Хану позвала, чтобы с этим детским садом разобраться, – заглядывая под полог, сказала она.

– Все нормально, мама Алина. Пусть пока поспят. А я сейчас выйду и помогу, – тут же отозвалась Лена.

– Лучше посиди с ними. А вот кавалера своего толкни. Нам мужская помощь не помешает.

– Какой он мне кавалер, – пихая пристроившегося рядом Артура, буркнула она.

Подросток был старшим из ребят. Ему в марте будет уже пятнадцать. Но при этом он плотно сидел под каблучком у Лены, которая, несмотря на свои тринадцать, уже успела хватить лиху так, что и взрослому не пожелаешь. Девчушка всячески показывала, что делает ему невероятно большое одолжение, принимая его ухаживания. Правда, при этом лучшие куски отчего-то неизменно оказывались в его тарелке.

– Ладно. Пойду я.

Игорь опустил тент, воровато посмотрел по сторонам и подступился к Алине с недвусмысленными намерениями.

– Ага. Иди, – выставив перед собой руку, пресекая его поползновения и делая страшные глаза, ответила она.

– Я на передовую. Мы отправляемся в Чалату, – потянув ее к себе, произнес он.

– Ты и так все время на передовой, – пытаюсь оттолкнуть его и шипя как кошка, произнесла она.

– Мама Алина, да поцелуй ты его уже. Ведь не отстанет, – слышался из-за парусины насмешливый голос Лены.

– Ты-то чего лезешь, заступница, – все же отпуская девушку, вздохнул Игорь. – Ладно. Пошел.

– Игорь, – окликнула его Алина, – ты там, в Чалате, поаккуратнее. Не лезь туда, куда собака свой нос не сует.

Приблизившись к нему, она огладила воротник бушлата невьянского пошива и, быстро чмокнув в губы, отступила, вновь выставив перед собой руки. Да еще и головку эдак набок склонила, мол, не время и не место. Ну что ты тут поделаешь! Никакого счастья в личной жизни! Подмигнул, поправил шапку и зашагал к «Антилопе».

– А где Док? – встретила Игоря вопросом Настя.

– Все, други мои, начинаем привыкать к потере бойца, – ответил он.

– То есть захомутали нашего медбрата, – хмыкнула Попова.

– Именно.

– Вообще-то, нам медик в команде тоже не помеха, – возразила Игла.

– Знаю. Ни мне, ни Доку это тоже не нравится. Но тут дело такое. Либо мы с обществом, либо наособицу, – развел руками Бородин.

– Либо умыкнуть из Невьянска врача. Уж Ерохин-то точно знает, кто не завязан на кукловодов, – задорно предложил Ворот.

– Во какой у меня Гришенька. Огонь! – сбив парню шапку на нос и повиснув на его плече, с гордостью произнесла Настя.

– Угу, прям куда бы деться. Нам же мало терок с Истоминым.

– Шаман, а ведь Ворот дело говорит, – поддержала парня Игла. – Фельдшер это хорошо, но он не справится даже с банальным аппендицитом. Не его уровень. Сам посуди, что мы теряем? Отношения хуже уже не будут. Целых два гвардейских взвода извели. Если не ошибаюсь, у князя той гвардии остался только взвод? А сколько насчитывают все вооруженные силы? Ты вообще представляешь, какую брешь мы пробили в боеспособных частях Невьянска за каких-то пять минут боя?

– Думал уже об этом, – задумчиво произнес Игорь.

– И ты реально полагаешь, что наши отношения еще как-то можно испортить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.